УДК 347.963

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (по материалам социологического опроса работников прокуратуры)

Байтемиров К.Б., ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация, *kerim9999@mail.ru*

В статье осуществлен анализ результатов экспертного опроса работников прокуратуры. Актуальность темы обусловлена задачей повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Научный поиск и определение направлений совершенствования данного вида прокурорского надзора в статье фундированы методом экспертного опроса, в котором работники прокуратур различных уровней высказали мнения и дали оценки по ключевым вопросам надзорной практики. Анализ результатов опроса показал, что совершенствование прокурорского надзора лежит в плоскости нормативной регламентации новых форм информационно-аналитической работы прокуроров и в сфере освоения новых инструментов работы с информацией. Сделан вывод о том, что определяющую роль в прокурорском надзоре за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях играют организационные меры (взаимодействие, методика и пр.).

Ключевые слова: правоохранительные органы, прокурорский надзор, экспертный опрос, учет преступлений, исполнение законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-145-150

UDC 347.963

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER EXECUTION OF LAWS DURING THE ACCEPTANCE, REGISTRATION AND RESOLUTION OF COMMUNICATIONS ON CRIMES (based on a sociological survey of prosecutors)

Baitemirov K.B., University of Prosecutor's office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, *kerim9999@mail.ru*

The article analyzes the results of an expert survey of prosecutors. The relevance of the topic is due to the task of increasing the effectiveness of prosecutorial oversight for the implementation of laws when receiving, registering and resolving reports of crimes. The scientific search and determination of the directions for improving this type of prosecutorial supervision in article are based on the method of expert survey in which prosecutors at various levels expressed their opinions and assessed key issues of supervisory practice. The analysis of the results of the survey showed that improving prosecutorial supervision lies in the plane of normative regulation of new forms of information and analytical work of prosecutors and in the development of new tools for working with information. It is concluded that organizational measures (interaction, methodology, etc.) play a decisive role in the Prosecutor's supervision of law enforcement when receiving, registering and resolving reports of crimes.

Key words: law enforcement bodies, prosecutor's supervision, expert survey, registration of crimes, enforcement of laws when receiving, registering and resolving reports of crimes.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-145-150

Прокурорский надзор, как отметил О. Воронин, «это единственный вид публичной проверочной деятельности, предполагающий правовую оценку соблюдения и исполнения законов максимально возможным кругом поднадзорных лиц, включающим в себя подавляющее большинство публичных органов, учреждений и должностных лиц» [1, с. 183]. Таким образом, прокуратура является органом государственной власти, который уполномочен осуществлять надзор за деятельно-

стью территориальных органов МВД России, а также за деятельностью иных органов государственной власти.

В том, что необходимость такого надзора является острой и общественно значимой, убеждает, в частности, статистика, отражающая массу нарушений при учете преступлений, наибольшее количество которых вскрывается прокурорами в процессе надзора за деятельностью территориальных органов МВД России. В этой связи актуаль-

ность поиска путей совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях занимает свое законное место в научно-исследовательской практике [2].

Прежде всего, отметим, что прокурорский надзор – это «деятельность специально уполномоченных на то законом государственных органов» [3, с. 119]. Как подчеркивает И.Д. Мальцагов, «организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях представляет собой сознательную деятельность прокуроров по созданию целостной системы, направленной на упорядочение прокурорской деятельности в анализируемой сфере» [4].

В вопросе определения направлений совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях можно выдвинуть целый спектр гипотез и предложений, однако для того чтобы иметь прочный научный базис этих предложений, необходимо провести экспертное измерение практики прокурорского надзора в этой сфере. Только такое измерение способно объективно показать спектр, степень и глубину проблемы в ее опытным отражении. Экспертные опросы часто применяются для сбора и обработки мнений об изучаемой проблеме, выраженных в количественной и в качественной формах, и используются при подготовке информации для принятия решений [5, с. 435]. Социологи считают, что «основное назначение метода экспертного опроса – выявление наиболее существенных, сложных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, обоснование информации, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов» [6, с. 98]. Срез оценок экспертного сообщества по проблемам совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях был проведен нами в 2019 году*, а полученные результаты проанализированы в данной публикации.

Общественную важность прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, реги-

страции и разрешении сообщений о преступлениях отмечают подавляющее большинство опрошенных. И хотя мнения дифференцировались, все голоса распределились в градации признания от высокой степени важности до средней степени. Ниже среднего уровня важность указанной сферы прокурорского надзора не оценил ни один из респондентов. Из этого следует то, что эта сфера прокурорского надзора в полной степени коррелирует с целями и задачами, возложенными обществом на прокурорский надзор, как в целом, так и в частном направлении работы.

Оценивая полноту проработанности норм правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, респонденты разделились поровну: половина оценивает нормы как проработанные полностью, а другая половина – как неполные и удовлетворительно проработанные лишь фрагментарно. За этим усматривается определенная дуализация экспертных оценок, суть которой, скорее, в психологическом свойстве: нормативное регулирование всегда формализует правоотношения не тотально. В результате от правоприменительной системы всегда требуется профессиональное лавирование и творческий подход при решении нестандартных ситуаций правоприменения, и в этой связи одна часть экспертов предъявляет более высокие требования к формализации нормативного регулирования, а другая – склонна адаптировать свой опыт к текущему уровню формализации.

В вопросе об источниках получения информации о нарушениях законов, совершаемых при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, работники прокуратуры указали на то, что обращения граждан (46%) остаются преобладающим сигналом для органов прокуратуры. Меньшим, но также значимым источником информации остается учетная документация поднадзорных субъектов (33%), обращения юридических лиц (18,5%) также составляют заметную долю полезной информации.

Особое внимание стоит уделить такому источнику, как СМИ: его указали 13% респондентов. Незначительный процент экспертов, обращающих внимание на СМИ как на источник информации, с точки зрения А.Ю. Винокурова, можно обосновать тем, что остается неясным вопрос о том, требуется ли выносить решение о проведении проверки по утвержденной Генеральным прокурором РФ форме, если информация о нарушениях закона отражена в решениях судов либо опубликована в сети Интернет, средствах массовой информации [7, с. 6]. На практике этот недостаток нормативной или методической формализации обращения с источниками информации может быть главной причиной пониженного внимания к информации из СМИ. Однако справедливой может быть и другая гипотеза этого явления. Так, чтобы оценить полезность

* В опросе на условиях анонимности приняли участия прокурорские работники из прокуратур 85 субъектов РФ. Опрос проводился в 2019 году. Всего было опрошено 200 человек: из них имеют стаж работы в органах прокуратуры города, района, приравненной к ней прокуратуре 60 человек, из которых свыше 10 лет – 35 человек, или 58 %, от 5 до 10 лет – 15 человек, или 20 %, до 5 лет – 10 человек, или 16,6% . Из работников прокуратуры субъекта Российской Федерации, приравненной к ней прокуратуре – 140 человек. Из них свыше 10 лет – 80 человек, или 57,1 %, от 5 до 10 лет – 55 человек, или 39,2% %, до 5 лет – 5 человек, или 3,5% .

этого источника, нужно понимать, что физическое время, затрачиваемое работником прокуратуры на анализ СМИ, будет превышать аналогичные временные затраты на ключевые источники информации для прокурора, так как последние предоставляют адресную информацию и реквизиты для соответствующей проверки. В то же время сведения из СМИ сначала должны пройти сортировку, анализ на достоверность источника и только потом – проверку изложенных фактов. И такая многоступенчатая проверка сложнее и выше по затратам, так как вынуждает устанавливать реквизиты объекта проверки. Если сопоставить время, затрачиваемое на анализ материалов СМИ и анализ материалов обращений граждан и других субъектов, то, во-первых, выигрыш в эффективности для результатов работы прокурора будет в пользу обращений граждан. Во-вторых, рассмотрение обращений граждан – обязанность прокурора, невыполнение которой может повлечь дисциплинарные взыскания, в то время как анализ информации из СМИ прокурорам законодательно предписан, но не нормирован формальным образом.

Таким образом, позиция экспертов отразила оценку источников СМИ как слабо формализованных источников информации, в то время как обращения граждан в прокуратуру – источник формализованный, имеющий свою структуру, количественное выражение и регистрационные реквизиты. Таким образом, анализ неформализованных источников остается на периферии внимания прокуроров, хотя потенциал этого вида информации для организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях высок и его общественную значимость трудно переоценить. При этом перспектива его развития обусловлена решением в сфере достижения компромисса между увеличением штата работников и развитием средств обработки информации.

Сопоставление ответов респондентов на предыдущий вопрос и на вопрос о значимости различных информационных источников для организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях переносит акцент с факта на оценочное суждение и показывает интересный результат, давая сравнительную характеристику полезности источников информации, используемых прокурорами в работе. Так, обращения граждан и юридических лиц, фактически используемые в работе в доминирующем большинстве, уже в оценке своей значимости потеряли десятую часть; сведения из СМИ, как источник, потеряли в оценке значимости еще больше: снизившись с 13% до 5%, т.е. получили минимальную оценку полезности с точки зрения эффективности. В то же время такой редко привлекаемый источник информации, как материалы общенадзорных проверок, в оценке его полезности вырос в три с половиной раза.

Объяснение этому содержится также в области формализации. Материалы общенадзорных проверок – это в высшей степени формализованный источник, который обладает качеством структурированного материала и по которому проведение проверки может проходить уже в высшей степени организованно: установлены субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона, событие, показаны факты, связи, осуществлено документальное оформление. Этот аспект обратной связи также свидетельствует о том, что работники прокуратуры адекватно соизмеряют структурированную и неструктурированную информации по степени полезности. И здесь важно подчеркнуть именно этот аспект и уйти от вывода о том, что такой источник сведений об исполнении законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, как СМИ, в лице прокурорских работников выглядит несерьезным. Разница здесь именно в степени подготовленности, в организации, в структурировании информации, пригодной для работы прокуроров. Это приводит к выводу о необходимости выработки новых подходов к пониманию важности информационных источников.

Предположение о том, что мера эффективности прокурорского надзора в сфере исполнения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях определяется не достаточностью или недостатком полномочий, а организацией, подтвердилось ответами респондентов. Они показали, что предусмотренные законом полномочия прокурора по надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях достаточны для эффективной организации данного надзора. Положительно ответило на это вопрос подавляющее число опрошенных экспертов.

Довольно самокритично, на наш взгляд, оценивают свою работу респонденты при ответе на вопрос о результативности прокурорского надзора. И хотя большая часть прокурорских работников отмечает, что принимаемые в современный период меры прокурорского реагирования на нарушения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях приводят к реальному их устранению, тем не менее, почти 20% отвечают на этот вопрос отрицательно. Вероятно, что эта оценка имеет своим основанием социальные аспекты, выходящие за рамки только прокурорского надзора. Регулярная работа в сфере прокурорского надзора и понимание того, что эффективный надзор способствует пресечению противоправных действий [8, с. 29], не может скрыть от внимания того факта, что противоправные действия имеют повторяющийся характер. Возникает внутреннее противоречие незавершенной работы, а именно: «прокурор ...может лишь требовать возбудить уголовное дело по укрывому от учета сообщению о преступлении, отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а возбудить и свое-

временно поставить на учет преступление лично не уполномочен» [9, с. 201]. Это обстоятельство, на наш взгляд, и побуждает часть экспертов к негативной рефлексии относительно результатов своей деятельности и эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

В вопросе о том, какие из мер прокурорского реагирования на нарушения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях обладают высокой степенью эффективности, безоговорочное лидерство разделили внесение представления об устранении нарушений законов и внесение постановления о направлении материалов проверки в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке ст. 37 УПК РФ, получив по 34% ответов респондентов. На втором месте по степени эффективности – предъявление иска и заявления в суд, арбитражный суд (11,5%) и вынесение постановления о возбуждении дела об административном преследовании (производства об административном правонарушении) (7,5%). Видно, что эта группа мер значительно отстает в оценке респондентов, а именно в три и более раз. Совсем незначительными же респонденты считают принесение протеста и объявление предостережений – у них значение исчезающей эффективности. Полученные данные согласуются со статистическими показателями и отражают сложившуюся ситуацию, при которой внесение представления об устранении нарушений законов – это единственный акт реагирования, который позволяет прокурору ставить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц [10, с. 185].

Группа вопросов о современных программных средствах организации работы с информацией позволил получить у респондентов довольно продуктивные ответы. Так, на вопрос о том, какие программные средства обработки информации используются прокурорами в настоящее время для обеспечения эффективности организации надзора за исполнением законов в сфере приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, респонденты показали, что в основном используется текстовый редактор и редактор электронных таблиц. Эти простые в определенной степени современные средства обработки информации применяются тотально, тогда как другие программные средства используются крайне редко. Это такие программы, как графические редакторы, которые позволяют более эффективно извлекать информацию из изображений*; переводчики с иностранного языка, полезные при освоении новой терминологии, содержащейся в проверяемой информации**; редакторы баз данных, полезные для создания приложений баз

данных и доступа к информации с помощью таблиц, запросов, форм и отчетов [11], а также программы для оптического распознавания текста***, при помощи которых увеличивается скорость обработки текстов и формирования отчетов.

В то же время респонденты в ответах на следующий вопрос анкеты раскрыли иной пласт реальности. Ответы на вопрос о том, какие неиспользуемые в настоящее время в органах прокуратуры программные средства обработки информации могли бы быть полезны для обеспечения эффективности организации надзора за исполнением законов в сфере приема, регистрации разрешении сообщений о преступлениях показали, что респонденты гораздо выше оценивают потенциал программ-органайзеров, программ распознавания текста, чем фиксируют реальное их использование в практике прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Но при этом программные средства, полезные для обработки массивов данных, позволяющие использовать в работе технологии BigData****, в обработке информационного пространства социальных сетей (редакторы баз данных типа CUBRID)*****, инструменты аналитики социальных сетей (типа POPSTERS*****), программа для исследования массивов текстовой информации с целью выявления сущностей и связей между ними (типа DR-WATSON*****), от 3% до 7,5%. Необходимо отметить, что наблюдаемая ситуация не может быть признана удовлетворительной, поскольку либо демонстрирует низкую степень осведомленности о практических функциональных возможностях таких программных средств, либо такие средства недостаточно активно применяются в организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В условиях нарастающего вовлечения людей в современные информационные технологии невнимательность к прогрессивным средствам обработки информации, повышающим эффективность работы с ней в разы, может повлечь пробелы в организации прокурорского за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

*** Программа для ЭВМ: оптическое распознавание текста. URL: <https://abbyyfinereader.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

**** «Большие данные» - определение: словарь. <https://www.calltouch.ru/glossary/big-data/> (дата обращения: 10.05.2020).

***** Программа для ЭВМ CUBRID. URL: <https://www.cubrid.org/> (дата обращения: 11.05.2020).

***** Программа для ЭВМ POPSTERS. URL: <https://popsters.ru/> (дата обращения: 11.05.2020).

***** Программа для ЭВМ BRAND24. URL: <https://brand24.com/> (дата обращения: 11.05.2020).

***** Программа для ЭВМ DR-WATSON. URL: <http://watson.addy.com/> (дата обращения: 11.05.2020).

* Графические редакторы. URL: <https://www.sites.google.com/site/graficeskiere/home> (дата обращения: 10.05.2020).

** Переводчик с иностранных языков. URL: <https://translate.google.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

Ответы на вопрос о том, какие из перечисленных явлений обуславливают неэффективность реализации полномочий прокурора по исполнению требований приказа Генпрокуратуры России № 39 от 29.12.2005 г. «О едином учёте преступлений» [12] не выявили солидарности среди прокурорских работников. Респонденты разделились среди вариантов ответов примерно в равной пропорции: это и неудовлетворительная организация работы прокуроров по осуществлению данного надзора, и несовершенство законодательства, и отсутствие четких методических рекомендаций, и недостаточное знание прокурорскими работниками норм законодательства. Все эти возможные причины неэффективности получили сравнительно равное количество упоминаний. Это говорит о том, что для понимания коренных причин данного явления требуется углубленное экспертное исследование проблем неэффективности работы при реализации полномочий прокурора по исполнению требований приказа Генпрокуратуры России № 39.

Оценивая меры, которые могли бы улучшить организацию прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, респонденты в подавляющем большинстве указали на экстенсивную меру – увеличение штатной численности

работников, т.е. проявили корпоративную солидарность в том смысле, что показали путь снижения нагрузки путем механического ее перераспределения. Политические меры эксперты поставили на второе место: наделение прокуроров дополнительными полномочиями и совершенствование взаимодействия с органами административной юрисдикции в сумме составили четверть ответов; 11% – меры организационного характера, а именно обеспечение работников прокуратуры методическими рекомендациями. Это свидетельствует о том, что среди экспертов доминирует представление о прямой зависимости эффективности организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях от объема человеческих ресурсов, задействованных в этой работе. Однако существенная часть экспертов отмечает значимость организационных мер (взаимодействие, методика и другие) в надзоре за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, что, на наш взгляд, играет определяющую роль в совершенствовании прокурорского надзора, в том числе в рассматриваемой сфере.

Литература

1. *Воронин О.В.* О сущности современного прокурорского надзора // Уголовная юстиция. 2018. №11. С. 183–189.
2. *Назаренко М.* Ошибки при учете преступлений, более 11 тысяч нарушений в сфере уголовно-правовой статистики. (11 января 2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/NNh6L> (дата обращения: 20.05.2019).
3. *Нека Л.И.* Актуальные вопросы прокурорского надзора при проверке сообщений о преступлениях органами дознания // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 119–126.
4. *Мальцагов И.Д.* Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях / И.Д. Мальцагов, Т.Р. Габаева // Актуальные проблемы права: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 79–81. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13337/> (дата обращения: 28.02.2020).
5. *Кузьменко Т.В.* Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений // Социологический альманах. Право. 2017. С. 434–443.
6. *Кошевой О.С. и др.* Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 1 (21). С. 98–107.
7. *Винокуров А.Ю.* К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. 2017. №8 (116). С. 1–13.
8. *Васильева Н. Е.* Повышение эффективности прокурорского надзора // Экономика. Политика. Право. 2017. № 7. С. 29–32.
9. Теоретические основы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры: монография / под ред. Ф.М. Кобзарева. М., 2016.
10. *Богатова Е.В., Грачёва О.А.* К вопросу о процессуальном оформлении итогов проведенной прокурором проверки исполнения законов органами дознания и предварительного следствия // Вестник СГЮА. 2019. №4. С. 182–188.
11. Информационные технологии: учебное пособие. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sites.google.com/a/i-dist.ru/informacionnye-tehnologii-ucebnoe-posobie/prikladnye-programmy/veb-brauzery-1> (дата обращения: 19.01.2020).
12. О едином учёте преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39 от 29 дек. 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Voronin O.V. O sushchnosti sovremennogo prokurorskogo nadzora // Ugolovnaya yustitsiya. 2018. №11. S. 183–189.
2. Nazarenko M. Oshibki pri uchete prestuplenii, bolee 11 tysyach narushenii v sfere ugovovno-pravovoi statistiki. (11 yanvarya 2019) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://clck.ru/HHh6L> (data obrashcheniya: 20.05.2019).
3. Neka L.I. Aktual'nye voprosy prokurorskogo nadzora pri proverke soobshchenii o prestupleniyakh organami doznaniya // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2018. № 3. S. 119–126.
4. Mal'tsagov I.D. Organizatsiya prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri prieme, registratsii i razreshenii zayavlenii (soobshchenii) o prestupleniyakh / I.D. Mal'tsagov, T.R. Gabaeva // Aktual'nye problemy prava: materialy VI mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr' 2017 g.). M.: Buki-Vedi, 2017. S. 79–81. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13337/> (data obrashcheniya: 28.02.2020).
5. Kuz'menko T.V. Ekspertnyi opros kak osnova prinyatiya upravlencheskikh reshenii // Sotsiologicheskii al'manakh. Pravo. 2017. S. 434–443.
6. Koshevoi O.S. i dr. Organizatsiya ekspertnogo oprosa s privlecheniem spetsialistov organov gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. 2012. № 1 (21). S. 98–107.
7. Vinokurov A.Yu. K voprosu o pravovoi reglamentatsii prokurorskoj proverki // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2017. №8 (116). S. 1–13.
8. Vasil'eva N. E. Povyshenie effektivnosti prokurorskogo nadzora // Ekonomika. Politika. Pravo. 2017. № 7. S. 29–32.
9. Teoreticheskie osnovy otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov prokuratury: monografiya / pod red. F.M. Kobzareva. M., 2016.
10. Bogatova E.V., Gracheva O.A. K voprosu o protsessual'nom oformlenii itogov provedennoi prokurorskoj proverki ispolneniya zakonov organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya // Vestnik SGYuA. 2019. №4. S. 182–188.
11. Informatsionnye tekhnologii: uchebnoe posobie. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.sites.google.com/a/i-dist.ru/informacionnye-tehnologii-ucebnoe-posobie/prikladnye-programmy/veb-brauzery-1> (data obrashcheniya: 19.01.2020).
12. O edinom uchete prestuplenii: prikaz Genprokuratury Rossii № 39 ot 29 dek. 2005 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

*Поступила в редакцию 28 марта 2020 г.
Received 28 March, 2020*